

Марина Саввиных



КАТИЛИНА

Драматические картинки
из жизни Древнего Рима эпохи
гражданских войн

Марина Саввиных

**Катилина. Драматические
картинки из жизни Древнего
Рима эпохи гражданских войн**

«Издательские решения»

Саввиных М.

Катилина. Драматические картинки из жизни Древнего Рима эпохи гражданских войн / М. Саввиных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900585-4

Заговор Катилины — одна из самых загадочных и неоднозначных страниц в истории Европейской цивилизации. Автор драмы настойчиво, хотя и ненавязчиво, сопоставляет события глубокой древности с реальностью настоящего исторического момента.

ISBN 978-5-44-900585-4

© Саввиных М.
© Издательские решения

Содержание

Действующие лица	6
Пролог	7
Картинка первая	9
Картинка вторая	19
Картинка третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Катилина

Драматические картинки из жизни Древнего Рима эпохи гражданских войн

Марина Саввиных

© Марина Саввиных, 2017

ISBN 978-5-4490-0585-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Действующие лица

Чёрный демон (он же Цетег)
Красный демон (он же Лека)
Душа (она же – Семпрония)
Семпрония – матрона, 38 лет
Луций Сергей Катилина – патриций, 45 лет

ЗАГОВОРЩИКИ:

Квинт Курий
Марк Порций Лека
Гай Корнелий Цетег

Марк Туллий Цицерон – консул, 43 года
Теренция – его жена, 40 лет

ПРИЯТЕЛЬНИЦЫ ТЕРЕНЦИИ:

Фульвия
Марцелла

Гай Юлий Цезарь – великий понтифик, 38 лет
Нона – вольноотпущенная рабыня, подруга и воспитанница Семпронии, 29 лет
Лука – раб Семпронии, 34 года

Действие происходит в Риме
63 год до Рождества Христова

Пролог

Звучит тихая печальная музыка. Из темноты в самом центре луч света выхватывает фигуру женщины в белой одежде. Это душа, что отправляется в странствие.

ДУША

Молю, куренье жертвы улови,
Откликнись мне, Премудрость Мировая...
Я так хочу, о Господи, любви,
Так родственную душу призываю!..
Я думала достичь, узлы рубя,
Того, кому не жить со мною розно...
Но вечерет... пасмурно и поздно...
Мне в зеркале не опознать себя.
И вот, тростинка певчая, молчу,
За тьму пределов ускользает слово
Призывное... Я молча жгу свечу
Перед лицом Всезнания Мирового,
Перед дрожащей точкой пустоты,
В которой погребен мой влажный кокон...
Любовь моя! Ужели ЭТО – ТЫ?
Твой нежный рот...
Твой белокурый локон...

Пока длятся эти слова – слева и выше разгорается пятно света, в нем стоит Красный демон. Поток горячего воздуха развеивает его пурпурный плащ.

КРАСНЫЙ

С головою непокрытой,
Ногти сбитые в крови...
Называлась Маргаритой,
Убежала от любви...
Хлоркой пахнут полотенца.
Сонный порошок в волосах.
Убиенного младенца
Ты ласкаешь в небесах...

Справа в таком же круге света возникает фигура Черного демона. На нём – черный плащ, черная накидка скрывает его лицо.

ЧЕРНЫЙ

Водку пил, девчонок тискал,
Вкусно пел и сладко врал...
Отдавал концы – не пискнул,
Так и рухнул, как играл.
Пуля-сваха, пуля-дура.
Ясный лоб. Седой висок.
Вражье сердце. Волчья шкура.

Камень. Крошево. Песок.

КРАСНЫЙ

Маргарита! Маргарита!
Что лицо твое закрыто?
Что ладонь твоя пробита
Нержавеющим гвоздем?
Брось, проклятая! Пойдем!

ЧЕРНЫЙ

Добрый шут! Не в вашей власти
Исцелить мои напасти.
Дайте разве что на счастье
Талер, желтый, как дублон...
Шышел-мышел... вышел вон...

КРАСНЫЙ

Плетка свиснет —
Кровь пробрызнет.
Саван утренний повиснет
На осине и сосне.
Дело движется к весне.

Тянется желтоватый сернистый дым. Все погружается во мрак.

Картинка первая

6 ноября. Вечер. Поздняя осень. Холодно и сыро. Слышно, как свистит ветер, налетая шквалами и стуча по крыше колючими «зарядами» дождя. Дом Децима Брута. Конклав Семпронии. В комнате полумрак. Свет дают два небольших серебряных светильника, свисающих с потолка над ложем, которое покрыто пурпурным покрывалом. Рядом с ложем – кресло и низенький столик. На столике – позолоченный сосуд в виде греческого кратера и кувшин, в кресле – небрежно брошенная маленькая форминга. На ложе, среди подушек, закутанная в тонкий шерстяной плащ, полулежит Семпрония. В руках у нее – свиток пергамента.

ГОЛОС ЦИЦЕРОНА (откуда-то сверху)

Это самые близкие Катилине люди, его избранники, более того, его любимцы и наперсники, вы видите их, тщательно причесанных, вылощенных, либо безбородых, либо с холёными бородками, в туниках с рукавами и до пят, закутанных в целые паруса вместо тог... В этой своре находятся все развратники, все игроки, все грязные и бессовестные люди. Если они не покинут Рим, если они не погибнут, – то – знайте это! – даже в случае гибели самого Катилины в нашем государстве останется этот рассадник Катилин.

Картинка оживает

Из соседней комнаты доносится шум: голоса, обрывки приветственных фраз. В конклав, на ходу осушая лицо платком и стряхивая капли с мокрых волос входит Нона. Семпрония протягивает руки ей навстречу. Нона обнимает госпожу.

СЕМПРОНИЯ

Нона, есть ли в мире этом
что-нибудь ещё такое,
Что б сильней, чем ожиданье,
Издевалось надо мной?

НОНА

Только осень! Рим несносен
В ноябре... давай попросим
Растопить пожарче печи:
Сыро, холодно, темно...

СЕМПРОНИЯ

Ты же знаешь, поневоле
Быть приходится скупой...

НОНА

Ах, когда б спасала скупость
От пустого кошелька!
Но когда в холодном доме
Лишь тоска скребётся мышью, —
И последнюю монету
Обменяешь на дрова...
А казалось, так недавно —

Танцы, музыка, беседы
За приятной терпкой чашей
Подогретого вина...
Госпожа моя, как скоро
Пролетело наше лето!
Неужели не вернётся
Солнце в небо, счастье в дом?

СЕМПРОНИЯ

Пусть вернётся счастье в Город!

НОНА

(помрачнев)

Город, Город... гадкий норов,
Видно, римляне в придачу
Взяли к приткому уму!
Разум брюху ни к чему!
Говорят, патрицианка
Брута Децима супруга...

(Понизив голос, почти шёпотом)

Тайно ходит на собранья
Злоумышленных врагов...
И когда враги народа
Покусятся на восстанье,
Обнаружится на деле,
Кто ей был... не только друг...

СЕМПРОНИЯ

(вспыхнув)

Что болтают на базаре
Бестолковые торговки —
Слушать и не переслушать,
И захочешь – не унять.
Знаешь, Нона, только время,
Всемогущая секира,
Всем свою отмерит меру,
Всё расставит по местам...

НОНА

Ты смеёшься? Смейся, смейся.
Только что-то слишком часто
Ходит имя Катилины
Рядом с именем твоим.
Чёрной тенью, грязной тенью,
Тенью мрачной и кровавой,
Есть ли повод тут для смеха, —
Госпожа, тебе решать!

СЕМПРОНИЯ

(вздрагнув)

Катилина? Чует сердце —
Затеваается такое,
Что не знать бы и не видеть,
А придётся... может быть...

НОНА

Вот уж истинно – придётся!
Только нам – какое дело,
Что задумал Катилина
Хитроумной головой?!
Да над ним смеются куры!
Даже маленькие дети
Говорят уже друг другу:
Рим висит на волоске!
Форум под такой охраной,
Будто завтра нападения,
Штурма, боя и осады
Консул ждёт со всех сторон.
У него под тогой – панцирь,
Если вдруг да Катилина
Сумасшедшего убийцу
Цицерону подошлёт...

СЕМПРОНИЯ

(встает и начинает нервно ходить по комнате)

Сплетни, слухи, разговоры!
Вижу, как тебе приятно
Повторять весь этот вздор!
Луций Сергей Катилина —
Лучший римлянин из лучших!
И кому-то очень нужно
Извальять его в грязи.

НОНА

Лучший римлянин? Скажите!
Укатать родного сына,
Чтобы выгодно жениться...
Доблесть редкой высоты!

СЕМПРОНИЯ

Вот уже и гибель сына
Приплетают на досуге!
Даже горестной утрате —
Сострадания не сыскать.
Ну, конечно! Катилина —
Хищник, выродок, мерзавец,

Людоед, бандит, растлитель,
Богохульник и злодей...
Окажись случайно рядом —
И уже, как он, запятнан
Всеми пакостями Рима
Ты отныне навсегда!
Нона, Нона! Ты послушай!
Мы живём в такое время,
Словно боги нас избрали
Для великих перемен!
На весах нестойких мира —
Чёт и нечет, зло и благо,
И куда весы качнутся,
Люди могут лишь гадать...
Кто герой, а кто преступник —
Знать, увы, не в нашей власти.
И вчерашний узурпатор —
Завтра вождь и полубог!
Только сердце справедливо!
Лишь любовь не ошибётся,
Отличая ложь от правды,
Обличая зло – добром!
Катилина – волей неба
Послан Риму во спасенье,
Ибо худшее – я знаю —
У квиритов впереди...
Пусть продлится передышка
Перед нашей катастрофой!
Пусть для этой передышки
Катилина победит!
Ну а если... нет надежды...
Я при нём – до смерти – буду...
Другом, мальчиком-слугою...
Кем угодно... лишь бы с ним...

НОНА
Отольются кошке слёзки
Бедной мышки... Отольются
Слёзы бедной госпожи
Обольстителю... Не стоит
Катилина этой жертвы!

СЕМПРОНИЯ
Потому что он – мерзавец?

НОНА
Потому что он мужчина.

СЕМПРОНИЯ

Но для этого мужчины
Я не женщина, увы...
Это чудище, распутник,
Фавн и Марс в одном сосуде,
На меня глядит, как будто
Изваянье перед ним!
Я – предмет его влиянья,
Снисходительное ухо,
Что внимательно трепещет
Близ его правдивых уст...

НОНА
Ох, смотри, не заиграйся!
Эти речи – вредно слушать.
Вредно даже приближаться —
Не сама ли говоришь?

Нона обнимает Семпронию, и некоторое время они стоят молча.

СЕМПРОНИЯ
(отстраняясь)
Тук-тук-тук... ты слышишь, Нона?
Ледяные псы – дозором
Ходят у моих дверей.

НОНА
Это просто дождь и ветер.
Осень в Риме – наважденье.
Развести огонь – согреться,
Выпить тёплого вина...
И предаться размышленьям...

СЕМПРОНИЯ
Прикажи Луке – пусть топку
Разожжёт и пусть достанет
Прошлогодного фалерна...
Если очень повезёт.

НОНА
У меня ещё осталось
От моих запасов летних
Кое-что... долой печали!
Улыбнись, да будет свет!

СЕМПРОНИЯ
Друг мой ласковый, с тобою
Ничего-то мне не страшно...
Что бы делала я, Нона,
Без тебя... иди скорей!

Нона целует ее и уходит

Мой крест, моё блаженство... Катилина...
Мне много лет. Я – честною супругой
И матерью порядочной слыла,
Покуда мой удел не раскололся
Твоей мечтой и именем твоим.
О нет! Тебе я вовсе не товарищ!
Я женщина... Ты говоришь напрасно,
Что мне даны божественные силы —
Не женский ум и пламенная воля,
Но это всё – орудие твоё!
На что мне ум и пламенная воля,
Извечные сокровища мужские?
Отечеству прогнившему служить?
Богам его, столпам его? Народу?
Бессовестным друзьям твоим, что жаждут
Твоей башкой пробить себе дорогу
На самый верх – к той неподсудной власти,
Что самую отъявленную подлость
Оправдывает пользой Рима? да!
Друзья твои, тебя на муки бросив,
Останутся в тени – и наслаются
Добычей баснословной в полной мере,
Но без тебя! Уволь! На что мне Рим?!
Свидетельница Добрая Богиня —
Я, в сущности, прескверная гражданка!
Я лишь с тобой хочу быть, Катилина!
Будь проклят Рим, униживший тебя!

Входит Нона с подносом – вино, два маленьких серебряных кубка, блюдо с фруктами
Нона ставит поднос на ложе, наполняет кубки, и обе женщины, растягивая удовольствие,
маленькими глотками пьют подогретое красное вино.

НОНА
Что ты делала? Читала?

СЕМПРОНИЯ
(оживляясь)
Посмотри! Вот этот свиток
Мне принёс Лука недавно.
Здесь – какой-то свод легенд.
Но язык, мне непонятный,
Кажется, настолько древен,
Что и грекам невдомёк...
Понемногу разъясняет
Мне Лука, что сам он понял.
И вот это толкованье

Я стараюсь записать.
Говорится здесь: когда-то
Мир единым создан Богом.
И людей Он создал первых,
И прекрасный дал им сад...
Были женщина с мужчиной
И бессмертны, и невинны,
Но росло средь сада Древо,
И плодов с его ветвей
Не могли отведают люди,
Ибо ядами познания
Был пропитан каждый плод.
Съешь такое – и решенье
Всех вопросов пред тобою...
Отделишь и тьму от света,
И добро – от зла...

НОНА
Так что ж
Люди с дерева не ели?

СЕМПРОНИЯ
Ели! То-то и беда!

НОНА
Ну а что ж – не поумнели?

СЕМПРОНИЯ
Запретил им Бог касаться
Соблазнительного древа!
И за их непослушанье
Мы наказаны с тех пор.

Семпрония берет оставленный в кресле свиток, разворачивает, не глядя, и начинает читать.

СЕМПРОНИЯ
Авель пас овец и жарил мясо.
Каин сеял рожь и пёк лепёшки.
Лёгкий дух горячего жаркого
Возносился к Божьим небесам.
Хлеб же отдавал землёй и потом,
Корневым терпением растений,
И не мог тяжёлый запах хлеба
Достигать Божественных высот.
Всё мрачнее становился Каин,
Видевший, как радуется Авель,
Но однажды ясный голос Бога,
Каина, как громом, поразил.

– Если не замыслил ты дурного,
Что не смотришь весело и прямо?
Грех тебя зовёт! Не поддавайся!
Сладок грех, расплата – солоня!
В тот же вечер, вызвав брата в поле,
Каин взял булыжник у дороги,
Выждал подходящую минуту —
И – как зверя – Авеля убил...

НОНА

(перебивает)

Госпожа! Уедем в Байи!
Там тепло, светло и тихо.
А к весне, глядишь, – и в Город
Возвратится Децим Брут...

СЕМПРОНИЯ

(резко)

Думаешь, что я несчастна?
Разве маленькое благо
Перевесит наслажденье
Страха, страсти и борьбы?
Нет, я счастлива... и, знаешь,
Иногда себя я вижу
Перед Деревом Познания —
Вожденный вижу плод!
Нестерпимое желанье!
Я тянусь к нему... вот-вот...

НОНА

Это яблоко раздора!
Гадкий персик! Злая слива!
Несъедобная малина
И железный виноград!

СЕМПРОНИЯ

Прикоснусь к нему губами —
И отравы испарится.
Откушу кусочек – сладким
Станет самый горький плод!

Смеётся. Берет с кресла формингу, пробует струны... сухой, глуховатый, но по-своему приятный звук раздаётся, словно из-под земли.

СЕМПРОНИЯ

(поет)

Я стройна, как белая цапля, —
Потому не хожу – летаю.
Голос мой – персидская сабля,

Потому до сих пор чиста я.
Вьется тело мое и гнется
В металлической стружке танца.
Принеси мне со дна колодца
Ледяной цветок померанца.
Из-за душных болот беспутных
И гнездовой, неблизких раю,
Ради песен, чужих и чудных,
Я себе – тебя выбираю,
Твоей крови порченной ветку,
Все глумления и терзанья...
Белый флаг и черную метку...
Преступленье и наказание...

НОНА

Блажью мучишься... Бездельем,
Как сказал Катулл, страдаешь...

СЕМПРОНИЯ

Так и есть. Стихи да песни —
Вот лекарство от любви.
(Бросает инструмент на ложе).

НОНА

А давай-ка погадаем!

Вынимает из мешочка, привязанного к поясу, несколько разноцветных флакончиков.

СЕМПРОНИЯ

Не боишься?

НОНА

Наслажденье —
Не сама ли ты сказала? —
Даже страх в себе таит.
Что узнать бы ты хотела?

Подходит к столику, наливает воду из кувшина в чашу.

СЕМПРОНИЯ

(приближаясь)

Что сулит мне день грядущий.

Нона один за другим открывает флакончики, маслянистые капли падают в кратер, воздух наполняется мерцающим сиянием. Женщины склоняются над чашей.

НОНА

(шепотом)

Вот – похоже на дракона.

СЕМПРОНИЯ

Нет! Похоже на орла.

НОНА

Голова. Вот – клюв. И когти.

Крылья. Видишь? Нет сомненья!

СЕМПРОНИЯ.

Да! Серебряный орёл.

Герб фамильный Катилины!

Нона капает из флакончика. Алые сполохи проносятся по сцене, словно вдали полыхает пожар, тени обугленных руин взвиваются над головами женщин.

НОНА

Боги, боги! Это Форум!

Рим горит!

СЕМПРОНИЯ.

Да нет же! Это...

Погоди-ка, Нона... Это...

Это мёртвое лицо!

Женское! И в луже крови —

Пряди вьющихся волос...

А!

В ужасе отшатывается от кратера, с прядей ее волос, выбившихся из прически и нечаянно окунувшихся в чашу, капаят алые капли...

НОНА

(испуганно)

Что ещё ты увидела?

СЕМПРОНИЯ.

Втоптан в грязь и окровавлен,

Опрокинутый, разбитый —

Там... Серебряный Орёл...

Картинка застывает

СЛЫШИТСЯ ДОЛГИЙ ДИССОНИРУЮЩИЙ АККОРД – СЛОВНО ВДАЛИ ВРАЗНОБОЙ ВОСТРУБИЛИ ФАНФАРЫ. СЦЕНА ПОГРУЖАЕТСЯ ВО МРАК.

Картинка вторая

Ночь с 6 на 7 ноября. Триклиний в доме Марка Порция Леки на улице Серповщиков.
Все приготовлено для трапезы на шесть человек. Катилина возлежит на ложе. Лека и Цетег стоят рядом.

ГОЛОС КАТИЛИНЫ (словно с небес)

Не лучше ли мужественно умереть, чем позорно лишиться жалкой и бесчестной жизни, когда ты стал посмешищем для высокомерия других? Но поистине – богов и людей привожу в свидетели! – победа в наших руках. Сильна наша молодость. Дух могуч. Напротив у них с годами и вследствие богатства все силы ослабели... Так пробудитесь! Вот она, вот она... столь вожденная свобода!.. Положение, время, судебные преследования, нищета, великолепная военная добыча красноречивее, чем мои слова, побуждают вас действовать. Располагайте мною, либо как военачальником, либо как простым солдатом. Я буду с вами и духом, и телом.

Картинка оживает

ЦЕТЕГ.

Темнеет, Катилина... добрый консул,
Смотрю, желает засветло закончить
Достойные внимания дела...

КАТИЛИНА.

Теперь, ты полагаешь, ход за нами?

ЦЕТЕГ.

Сенаторы готовы к нападению...
Чуть что – и Катилина виноват!

ЛЕКА (издевательски)

Сенаторы готовы к воплощению
Любых ночных кошмаров Цицерона.
Богатое его воображение
Плодит вердикты, сплетни и долги.

КАТИЛИНА

(презрительно)

Писатель! Мы всего лишь персонажи
Его трагедии...

ЛЕКА

А Мельпомена
Ему, похоже, с Крассом изменяет...

ЦЕТЕГ

Или с Антонием...

КАТИЛИНА

Всё это было б
Смешно, когда бы нас не задевало!
Играем втёмную... У Цицерона —
Одна мечта: скорей свернуть нам шею.
Но хватит ли силёнок? Или, может,
Действительно – пора?

ЦЕТЕГ
Рискнём?

КАТИЛИНА
Чутьё
Меня от выступленья отвращает.
Момент удачи близок, но пока
Он не настал... а главное – как хочет
Рискованных движений Цицерон!
Меня он дразнит...

ЦЕТЕГ
А меня – пугает...

Не успевает договорить, как в триклиний врывается Курий.

ЦЕТЕГ
А вот и Курий.

КАТИЛИНА
(встает навстречу Курию)
Что случилось, Курий?

Курий подходит к столу, наливает себе вина, жадно пьет.

КУРИЙ
Что слышно из провинции от наших?

КАТИЛИНА
Этрурия бурлит. Готовит Манлий
Своих людей. И возмущеньем галлы
Давно горят – один удобный случай,
И полыхнёт... Сенат не устоит!

КУРИЙ
Так что ж тебе мешает?..

КАТИЛИНА
(сурово)
Курий... Курий!
Терпенье тоже доблестью бывает!

КУРИЙ

(взрываясь)

Что ты юлишь? Что тянешь, Катилина?!

Надеешься на свой авторитет?

Так римляне уже неоднократно

Тебе своё почтение оказали!

Кто Катилина? Вор и негодяй!

Квириты не хотят его в Сенате!

Нет! Или Рим свободы не достоин...

КАТИЛИНА

(резко)

Иль не достоин Рима Катилина?

Я – неудачник. Провокатор. Зверь.

Весь римский сброд смутил и оболванил,

Вооружил на деньги куртизанок

И гнать готов хоть завтра на убой!

Одно спасенье – Цицерон не дремлет,

Поэтому почтенные квириты

Спокойно могут спать в своих домах...

КУРИЙ

Что? Катилина струсил?

КАТИЛИНА

Кровью пахнет!

Большую кровью! Нашей и чужою.

И чем острее, ближе этот запах,

Тем призрачней надежда на свободу.

Не я придумал правила игры.

КУРИЙ.

Да всё бы вам игрушки! Ходят слухи,

Что на подходе к Риму легионы

Помпея – тоже в кости поиграть?

Пока мы неразумно тянем время,

Сенат поспешно собирает силы —

Ещё немного, и всему конец!

И кто из нас сподобится, скажите,

Снискать великодушье Цицерона?

Он в ярости! Не будет нам пощады!

Мы слишком далеко зашли...

КАТИЛИНА

Постой!

Допустим – так. Но что ты предлагаешь?

Курий вынимает из-под плаща свиток и с приглашающим жестом подходит к столу. Цетег и Лека помогают ему развернуть карту. Катилина стоит за их спинами с видом недоверчивой снисходительности.

КУРИЙ

План Города. Отметил я крестами
Дома врагов... и не позднее, чем завтра
Мы нападём в двенадцати местах —
Кинжал хозяину, огонь – хозяйству.
Ты, Катилина, Сура и Цетег
Захватите с людьми своими Форум,
И Марсово в кольцо возьмёте Поле.
Внезапность всё решает! И пока
Помпей с войсками в Город подоспеет,
Здесь будет Манлий!

КАТИЛИНА

Складно говоришь!

КУРИЙ

Смерть Цицерона будет всем сигналом!

ЦЕТЕГ

Да ты рехнулся, Курий! Или – пьян?

Лека присвистнул. Остальные заговорщики остолбенело молчат.

КАТИЛИНА

(хватает Курия за грудки – и пристально смотрит ему в глаза)
Эх, Курий, Курий, если бы не наша
Давным-давно проверенная дружба...
В твоих речах мне слышен чей-то голос.
И будто бы до боли ясно – чей.
(Отстраняясь)
Война. Они ведут к войне. Ну – ладно.
Для наших дел не лучшее начало,
Но кто-то, вижу, не намерен ждать,
Так пусть тогда рискует вместе с нами,
А там уже посмотрим – кто кого...
Ведь если Луций Сергий Катилина
Не наведёт сейчас порядок в Риме,
То завтра это сделают рабы!
У них свои закон и справедливость!

Картинка застывает

ОТДАЛЕННЫЙ, НО ОТЧЕТЛИВЫЙ ЗВУК ФАНФАР. ТЕМНОТА.

Картинка третья

Узкая темная Улица Серповщиков. В зеленоватом лунном свете – Марк Порций Лека и Гай Корнелий Цетег. Длинные темные плащи с головными накидками делают их похожими на монахов-капуцинов.

ГОЛОС ЦИЦЕРОНА (сверху) Уши всегда открыты, ведь слухом мы пользуемся даже когда спим, услышав ими звук, мы пробуждаемся ото сна. Проход в ухо извилистый, чтобы в него не могло что-нибудь забраться, что могло бы случиться, если бы этот проход был прямой и открытый.

Картинка оживает

Лека и Цетег движутся по улице, разговаривая между собой

ЛЕКА

Дождь перестал. Но слякоть-то какая!
Того гляди – окажешься в канаве...
Зловонный Рим... благоуханный Рим!

ЦЕТЕГ

Досталась бы нам родина другая,
А этот Город мы бранить не вправе!
И жить, и умирать придётся с ним.

ЛЕКА

Тебя не удивляет Катилина?

ЦЕТЕГ

Он сильно сдал. Казалось, нет преграды,
Которую бы он не одолел.

ЛЕКА

Вражда Сената. Сплетни. Гибель сына.
Такому, чтоб сломаться, много надо,
Но есть всему и мера, и предел.

ЦЕТЕГ

Я мнил его титаном, полубогом!
Красноречив – не хуже Цицерона!
Не переспоришь – и не убедишь!
В доспехах или в рубище убогом —
Всегда над буквой римского закона.
А что – теперь? Сидит в норе, как мышь!

ЛЕКА

(запальчиво)

Зато из нор зачем-то выполз Курий...

Вот кто доньше не бывал стратегом.
Откуда бы взялась такая прыть?

ЦЕТЕГ

Не хочет, чтобы приз достался Суре...

ЛЕКА

И потому лихим занялся бегом,
Когда приказано повременить?
Что б ни было, выигрывает воля.
Философу не место в нашем цирке.
Игрок – не воин, но и не мудрец.

ЦЕТЕГ

Ловить удачу предлагаешь, что ли?

ЛЕКА

Хочу устроить день всеобщей стирки!
Очистить Рим от гнили, наконец!

ЦЕТЕГ

А Цицерону – роль сакральной жертвы
Достанется? Он до смерти доволен
Конечно, будет участью такой!

ЛЕКА

Наш консул не последний и не первый
Из тех, кто править шёл и был уволен
С поста предусмотрительной судьбой.

ЦЕТЕГ

Не думаю, что сдастся он без боя.
И значит – смута, кровь, пожары снова
По всей стране... и, может быть, тиран,
Недавно за республику горою
Стоявший, бросит под ноги основы
Народовластья... Рим устал от ран!
Ещё немного – и, расвирепевший,
От горя обезумевший, несчастный,
Нас вместе с властью вышвырнет народ
Из Города...

ЛЕКА

Ужасен потерпевший!
Какой народ? О чём ты? Скот бесстрастный,
Бессмысленный – он за любым пойдёт,
Кто посулит кусочек посытнее...
Тупое быдло! Дай пожрать, поспать
И весело развлечься... наше дело

Их не касается!

ЦЕТЕГ

Так и тебе плевать
На быдло. А спроси... любое тело —
За что оно согласно умирать?

ЛЕКА

Дурак – не человек. Помрёт – не жалко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.